

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ/PRIVATE LAW (CIVIL LAW) SCIENCESDOI: <https://doi.org/10.60797/LAW.2026.9.2>**ПРАВОВОЙ РЕЖИМ КРИОКОНСЕРВИРОВАННЫХ ЭМБРИОНОВ И ГАМЕТ: ВОПРОСЫ НАСЛЕДОВАНИЯ И УСТАНОВЛЕНИЯ РОДИТЕЛЬСТВА**

Научная статья

Каллер А.Д.^{1,*}, Ковтун Н.А.²^{1,2} Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (alina.kaller[at]yandex.ru)

Аннотация

Настоящая статья представляет собой исследование комплексных вопросов, связанных с правовым моделированием регулирования криоконсервированных эмбрионов в Российской Федерации. В работе раскрываются специфические черты действующего законодательства в сфере криоконсервации эмбрионов и существующей правовой модели, на основе которой осуществляется судебное разрешение вопросов, касающихся судьбы эмбрионов в контексте расторжения брака или определения правомочий супругов в процессе экстракорпорального оплодотворения. Целью исследования является ликвидация правовой неопределенности в отношении правового статуса замороженного эмбриона и устранение двойственности в действующем нормативном регулировании.

Ключевые слова: репродуктивный биоматериал, криоконсервация, эмбрион, репродуктивное здоровье, посмертная репродукция, брошенный биоматериал.

LEGAL STATUS OF CRYOPRESERVED EMBRYOS AND GAMETES: ISSUES OF INHERITANCE AND ESTABLISHMENT OF PARENTAGE

Research article

Kaller A.D.^{1,*}, Kovtun N.A.²^{1,2} Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

* Corresponding author (alina.kaller[at]yandex.ru)

Abstract

This article is a study of complex issues related to the legal modelling of the regulation of cryopreserved embryos in the Russian Federation. The work discloses the specifics of the current legislation in the field of embryo cryopreservation and the existing legal model, on the basis of which judicial resolution of issues concerning the fate of embryos in the context of divorce or determination of the rights of spouses in the process of in vitro fertilisation is carried out. The aim of the research is to eliminate legal uncertainty regarding the legal status of frozen embryos and to remove ambiguities in the current regulatory framework.

Keywords: reproductive biomaterial, cryopreservation, embryo, reproductive health, posthumous reproduction, discarded biomaterial.

Введение

Широкое применение технологий экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) привело к появлению уникального объекта гражданских правоотношений — криоконсервированных эмбрионов и гамет (половых клеток). Их правовой режим остается одной из наименее урегулированных и наиболее дискуссионных областей современного семейного и гражданского права. Отсутствие четких законодательных дефиниций порождает сложные юридические ситуации, особенно когда возникает необходимость решения судьбы биоматериала в связи со смертью лица, его предоставившего, или распадом семьи.

Основная часть

Ключевым вопросом, предопределяющим решение всех последующих проблем, является определение правового статуса эмбриона. В доктрине и судебной практике сформировалось несколько основных подходов:

1. Вещная теория (теория объектной природы). Согласно этому подходу, гаметы и эмбрионы являются вещами (имуществом), хотя и ограниченными в обороте (ст. 128 ГК РФ [1]). Их владельцами выступают лица, чьи тела их произвели (или супружеская пара совместно). Этот подход наиболее прагматичен для регулирования вопросов распоряжения, хранения и уничтожения. Однако его критикуют за игнорирование потенциальности эмбриона к развитию в человеческую личность, что приравнивает его к обычному имуществу.

2. Субъектная теория. Сторонники этой точки зрения (например, М.Н. Малеина) утверждают, что эмбрион, особенно зачатый в пробирке, обладает особым, пусть и неполным, правовым статусом, близким к статусу зачатого, но еще не родившегося ребенка. В пользу этого говорит, в частности, положение ст. 1116 ГК РФ [1], которое допускает наследование зачатками, но еще не родившимися детьми. Однако прямая аналогия неприменима, так как эмбрион, зачатый в пробирке, существует вне организма матери, и его развитие невозможно без имплантации.

3. Теория особого биологического объекта — это компромиссная и набирающая популярность позиция [4], [6]. Согласно ей, эмбрион — это не вещь и не субъект, а особый объект прав, не относящийся ни к имуществу, ни к личностям. Он обладает специальным правовым режимом, учитывающим как его биологическую специфику, так и интересы доноров. Именно в этом направлении развивается, например, законодательство ряда европейских стран.

В российском законодательстве прямого определения нет. Закон № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» (ст. 55) [3] регулирует процедуры ВРТ, но не дает квалификации биоматериала. Семейный кодекс РФ [2] также обходит этот вопрос стороной.

Вопрос о включении биоматериала в наследственную массу является одним из наиболее спорных. Поскольку гаметы являются частью организма, а после отделения — биологическим материалом, их правовой режим логично подчиняется правилам о вещах. Следовательно, после смерти лица его гаметы должны переходить к наследникам по закону или завещанию.

Однако здесь возникает этическая и медицинская проблема: наследник, получивший доступ к репродуктивному материалу умершего, теоретически может использовать этот материал для зачатия, что порождает вопрос о правомерности посмертного установления отцовства. На практике, как отмечается в исследовании Reya Media, использование генетического материала умершего человека (как мужчины, так и женщины) возможно, но сопряжено с серьезными юридическими сложностями [10]. Ключевым условием является наличие заранее данного письменного информированного добровольного согласия умершего на использование его биоматериала после смерти для репродуктивных целей. Без такого документа медицинская клиника не имеет права проводить процедуру.

Ситуация с эмбрионами сложнее. Поскольку эмбрион создан двумя лицами (супругами), он не может рассматриваться как имущество, принадлежащее одному из них. Он является объектом их совместной собственности (если придерживаться вещной теории). Соответственно, в случае смерти одного из супругов, его доля в праве на этот эмбрион переходит к наследникам. Это создает абсурдную ситуацию, при которой наследник (например, мать умершего) становится сособственником эмбриона вместе с овдовевшим супругом, что порождает конфликт интересов при решении вопроса о его дальнейшей судьбе (имплантации, уничтожении).

Судебная практика по данному вопросу в России отсутствует. В мировой практике (например, дело *Davis v. Davis* в США) суды часто склоняются к тому, что решение о судьбе эмбрионов должно приниматься по взаимному согласию сторон, а при его отсутствии — в пользу того исхода, который не принуждает к родительству [7].

Вопрос определения юридического статуса родителя, когда в качестве биоматериала используется материал умершего человека, напрямую затрагивает вопросы наследственных прав.

Ст. 55 Закона № 323-ФЗ [3] допускает использование ВРТ после смерти супруга, но только при наличии его письменного информированного согласия. Однако Семейный кодекс РФ не содержит четкой процедуры установления происхождения ребенка в такой ситуации.

Ст. 51 СК РФ [2] определяет, что супруги, давшие согласие на имплантацию эмбриона другой женщине, записываются родителями ребенка лишь при условии, что она не оспаривает материнство и отцовство. В случае же смерти супруга до переноса эмбриона возникает правовая неопределенность.

В такой ситуации, может ли вдова записать умершего мужа отцом ребенка? Прямого запрета на это нет. П. 4 ст. 48 СК РФ [2] позволяет записать отцом ребенка бывшего супруга, если ребенок родился в течение 300 дней с момента расторжения брака. По аналогии закона, можно распространить это правило на случай смерти супруга, если ребенок рожден в течение 300 дней с даты его смерти, но это не охватывает ситуацию с длительной криоконсервацией.

На практике единственным путем является установление факта отцовства в судебном порядке (ст. 50 СК РФ [2]). Суд, учитывая согласие умершего на имплантацию, может признать его отцом родившегося ребенка. Это позволяет впоследствии решить вопросы наследования ребенком после умершего отца. Однако такая практика еще не стала устойчивой и носит индивидуальный характер.

Важным аспектом является регулирование на подзаконном уровне. Приказ Минздрава России от 31.07.2020 № 803н [8] утверждает порядок использования ВРТ, включая противопоказания и условия проведения процедур. Письмо Минздрава России от 05.03.2019 № 15-4/И/2-1908 [9] содержит «Программы криоконсервации гамет, эмбрионов и тканей репродуктивных органов». Эти документы детализируют медицинские протоколы, но не решают фундаментальных правовых вопросов о статусе биоматериала и порядке распоряжения им. Они лишь устанавливают технические и организационные рамки, оставляя правовые коллизии на усмотрение судов.

Как показывают исследования, в зарубежных правовых системах (например, в США, Великобритании, Израиле) проблема решается путем обязательного заключения предварительных соглашений между донорами генетического материала [5], [7]. В этих соглашениях стороны заранее определяют судьбу эмбрионов в случае развода, смерти одного из супругов или прекращения отношений. Такой подход признается наиболее эффективным для предотвращения споров.

Заключение

Для устранения выявленных недостатков требуется корректировка российского законодательства, предусматривающая определение правового статуса человеческих эмбрионов и гамет.

В целях установления правового статуса предлагается предусмотреть в законодательстве (например, в Семейном кодексе РФ или в рамках отдельного федерального закона, регулирующего вопросы ВРТ) определение терминов «эмбрион» и «гаметы». Данные биологические объекты, не относящиеся ни к категории вещей, ни к категории субъектов права, должны обладать специальным правовым режимом.

Также предлагается введение обязательного требования о предварительном письменном соглашении между супругами-донорами биоматериала. Данное соглашение, заключаемое на этапе криоконсервации, должно императивно определять дальнейшую судьбу биоматериала во всех возможных сценариях, включая, но не ограничиваясь, расторжением брака, смертью одного из супругов или прекращением оплаты услуг хранения. Указанное соглашение будет иметь приоритетное значение при разрешении любых последующих споров.

Для решения вопросов, связанных с установлением отцовства, представляется целесообразным внесение изменений в статью 48 Семейного кодекса Российской Федерации. Данные изменения должны прямо предусматривать

возможность регистрации в качестве отца ребенка, рожденного в результате применения его генетического материала, умершего супруга, при условии наличия его волеизъявления, выраженного в письменной форме при жизни. В подобных случаях, установленный законом 300-дневный срок не должен применяться.

Указанные предложения направлены на минимизацию будущих судебных споров и обеспечение правовой защиты всех вовлеченных субъектов, включая права и интересы потенциальных детей, наследников и медицинских организаций.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон : [от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025)] // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Российская Федерация. Законы. Семейный кодекс Российской Федерации : федер. закон : [от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025)] // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 1. — Ст. 16.
3. Российская Федерация. Законы. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон : [от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 23.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025)] // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 48. — Ст. 6724.
4. Демкина Е.А. Правовой статус криоконсервированных эмбрионов: сравнительный анализ / Е.А. Демкина // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2016. — № 3 (110). — С. 33–36.
5. Нестерова А.А. Правовые проблемы использования вспомогательных репродуктивных технологий: дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Нестерова. — Москва, 2018.
6. Ярхов Р.Л. Правовой режим эмбриона человека: цивилистический анализ / Р.Л. Ярхов // Закон. — 2019. — № 5. — С. 117–128.
7. Постановление Европейского суда по правам человека от 10.04.2007 по делу «Эванс (Evans) против Соединенного Королевства» (жалоба № 6339/05). — URL: https://e-ecolog.ru/docs/1eLXo9BuLDbGHRGVu57ZV?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 07.11.2025).
8. О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению: Приказ Минздрава России от 31.07.2020 N 803н (Зарегистрировано в Минюсте России 19.10.2020 N 60457) // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.11.2025).
9. О направлении клинических рекомендаций (протокола лечения) «Вспомогательные репродуктивные технологии и искусственная инсеминация» (вместе с «Клиническими рекомендациями (протоколом лечения)»): Письмо Минздрава России от 05.03.2019 № 15-4/И/2-1908. — 2019.
10. Криоконсервация и посмертная репродукция: как это устроено // Reya Media. — URL: <https://reya.media/kriokonservacziya-i-posmertnaya-reprodukciya-kak-eto-ustroeno/> (дата обращения: 07.11.2025).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Rossiiskaya Federatsiya. Zakoni. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast pervaya) [Russian Federation. Laws. Civil Code of the Russian Federation (Part One)] : Federal Law: [dated 30 November 1994 No. 51-FZ (as amended on 31 July 2025) (with amendments and additions, effective from 1 August 2025)] // Sbranie zakonodatelstva RF [Collection of Legislation of the Russian Federation]. — 1994. — № 32. — Art. 3301. [in Russian]
2. Rossiiskaya Federatsiya. Zakoni. Semeinii kodeks Rossiiskoi Federatsii [Russian Federation. Laws. Family Code of the Russian Federation] : federal law: [dated 29 December 1995 No. 223-FZ (as amended on 23 November 2024) (with amendments and additions, effective from 5 February 2025)] // Sbranie zakonodatelstva RF [Collection of Legislation of the Russian Federation]. — 1996. — № 1. — Art. 16. [in Russian]
3. Rossiiskaya Federatsiya. Zakoni. Ob osnovakh okhrani zdorovya grazhdan v Rossiiskoi Federatsii [Russian Federation. Laws. On the Fundamentals of Health Protection of Citizens in the Russian Federation] : Federal Law: [dated 21 November 2011 No. 323-FZ (as amended on 23 July 2025) (with amendments and additions, effective from 1 September 2025)] // Sbranie zakonodatelstva RF [Collection of Legislation of the Russian Federation]. — 2011. — № 48. — Art. 6724. [in Russian]
4. Demkina Ye.A. Pravovoi status kriokonservirovannikh embrionov: sravnitel'nyi analiz [Legal status of cryopreserved embryos: a comparative analysis] / Ye.A. Demkina // Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii [Bulletin of the Saratov State Law Academy]. — 2016. — № 3 (110). — P. 33–36. [in Russian]

5. Nesterova A.A. Pravovie problemi ispolzovaniya vspomogatelnikh reproduktivnikh tekhnologii [Legal issues surrounding the use of assisted reproductive technologies]: diss. ... PhD in Legal Sciences / A.A. Nesterova. — Moscow, 2018. [in Russian]
6. Yarkhov R.L. Pravovoi rezhim embriona cheloveka: tsivilisticheskii analiz [The legal status of human embryos: a civil law analysis] / R.L. Yarkhov // Zakon [Law]. — 2019. — № 5. — P. 117–128. [in Russian]
7. Postanovlenie Yevropeiskogo suda po pravam cheloveka ot 10.04.2007 po delu «Evans (Evans) protiv Soedinennogo Korolevstva» [Judgment of the European Court of Human Rights of 10 April 2007 in the case of 'Evans v. the United Kingdom'] (complaint № 6339/05). — URL: https://e-ecolog.ru/docs/1eLXo9BuLDbGHRGVu57ZV?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (accessed: 07.11.2025). [in Russian]
8. O poryadke ispolzovaniya vspomogatelnikh reproduktivnikh tekhnologii, protivopokazaniyakh i ogranicheniyakh k ikh primeneniyu [On the procedure for using assisted reproductive technologies, contraindications and restrictions on their use]: Order of the Ministry of Health of Russia dated 31 July 2020 No. 803n (Registered with the Ministry of Justice of Russia on 19 October 2020 No. 60457) // Ofitsialnii internet-portal pravovoi informatsii [Official Internet portal of legal information]. — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (accessed: 07.11.2025). [in Russian]
9. O napravlenii klinicheskikh rekomendatsii (protokola lecheniya) «Vspomogatelnie reproduktivnie tekhnologii i iskusstvennaya inseminatsiya» (vmeste s «Klinicheskimi rekomendatsiyami (protokolom lecheniya)...)» [On the direction of clinical recommendations (treatment protocol) 'Assisted reproductive technologies and artificial insemination' (together with 'Clinical recommendations (treatment protocol)) ...']: Letter from the Ministry of Health of Russia dated 05.03.2019 No. 15-4/I/2-1908. — 2019. [in Russian]
10. Kriokonservatsiya i posmertnaya reproduktsiya: kak eto ustroeno [Cryopreservation and posthumous reproduction: how it works] // Reya Media. — URL: <https://reya.media/kriokonservatsiya-i-posmertnaya-reproduktsiya-kak-eto-ustroeno/> (accessed: 07.11.2025). [in Russian]